

Шанс разбогатеть сам стучится в дверь

— Пожалуйста, дайте свое согласие, достопочтенный мастер! — решительно произнес Шэнь Цинхун, опустившись на одно колено. — Этот вызов лег тяжким бременем на мое сердце. Выиграю я или нет, после соревнования я займусь уединенным культивированием и вскоре достигну сферы мудрости.

Старейшина Лянь Чэн слегка вздохнул. У него не было сомнений, что Шэнь Цинхун сможет достичь сферы мудрости, но старейшина совсем не хотел, чтобы он бросал вызов Цзян Чэня. Сейчас его отношение к Цзян Чэню было продиктовано гордыней. Но проигрыш станет для него невероятным унижением, из-за которого в его сердце поселится ненависть.

Даже если Шэнь Цинхун достигнет сферы мудрости, его сердце дао будет отравлено этой ненавистью. И рано или поздно это сильно навредит Шэнь Цинхуну.

Старейшина Лянь Чэн возлагал на Шэнь Цинхуна большие надежды и ожидал, что тот достигнет невероятных высот в боевом дао. Он даже думал, что у его ученика есть шанс достичь императорской сферы. Пусть он не мог сказать точно, насколько велик этот шанс, тень надежды все же была лучше, чем ничего. Но если Шэнь Цинхун будет отвлекаться на другие вещи, ему будет трудно сконцентрироваться на пути боевого дао. И тогда надежда достичь императорской сферы обратиться в прах.

Но, увидев, насколько решительно настроен был его ученик, Старейшина Лянь Чэн понял, что его не отговорить:

— Хорошо. Цинхун, ты сделал свой выбор. Вот Котел Небесного Пика, возьми его.

Старейшина Лянь Чэн достал котел.

— Благодарю вас, достопочтенный мастер! Шэнь Цинхун был очень рад.

Старейшина Цзинь Гу тоже обрадовался:

— Старый брат Лянь Чэн, ты все-таки решил поддержать своего ученика! Если Цинхун победит Цзян Чэня, в младшем поколении у него не останется соперников в области дао пилюль.

Старейшина Лянь Чэн махнул рукой:

— Цинхун, тебе и мне было суждено стать наставником и учеником. И, как твой наставник, я хочу дать тебе один совет. Меньше думай об успехах и неудачах, а еще меньше — о победах и поражениях. Если ты сможешь отвлечься от этих мыслей, вне зависимости от исхода соревнования ты сможешь вынести для себя что-то ценное. Дерзай. И береги себя.

Договорив, старейшина махнул рукой:

— Можешь идти.

Старейшина увел Шэнь Цинхуна за собой, увидев жест Старейшины Лянь Чэн. Когда они покинули обитель Старейшины Лянь Чэна, Шэнь Цинхун произнес:

— Дедушка, достопочтенный мастер, кажется, не одобряет моего решения сражаться с Цзян Чэнем?

Как бы там ни было, Шэнь Цинхун безмерно уважал Старейшину Лянь Чэна.

Старейшина Цзинь Гу улыбнулся:

— Он — Глава Зала Мощи. Само собой, у него не вызывает энтузиазма то, что ты собираешься соревноваться в области дао пилюль. Не переживай по этому поводу. Если ты сможешь превзойти Цзян Чэня, ты останешься королем Верховного Района. Ни Цзюнь Мобай, ни Лин Би-эр, никто из них не сможет оспорить твое первенство.

— Ваш внук приложит все усилия.

Попрощавшись со Старейшиной Цзинь Гу, Шэнь Цинхун тут же направился в Розовую Долину.

Старейшина Лянь Чэн с сожалением смотрел вслед ушедшим Старейшине Цзинь Гу и Шэнь Цинхуну. Он явно не одобрял намерение ученика соревноваться с Цзян Чэнем. Немного подумав, он вздохнул.

— Ах, ладно. Цинхун все равно мой ученик. Ради него я нанесу кое-кому визит и попробую уладить это дело, — пробормотал он, вставая, и вышел из своей обители.

Вскоре Старейшина Лянь Чэн прибыл в обитель Дань Чи.

— Ха-ха, что привело вас сюда, Старейшина Лянь Чэн? — спросил несколько удивленный Глава Дворца Дань Чи.

Старейшина Лянь Чэн тяжело вздохнул и выложил все начистоту:

— Мне стыдно говорить об этом, но я пришел сюда ради моего ученика-недотепы, Шэнь Цинхуна.

— Неужели? Чем же он вам не угодил?

Глава Дворца Дань Чи не совсем понимал, что тут происходит.

— Этот паренек и Цзян Чэнь затеяли вражду в Розовой Долине. Сей старик пришел к вам, чтобы узнать, нельзя ли как-нибудь уладить их конфликт. Когда сражаются два тигра, один непременно пострадает. Королевскому Дворцу Пилюль такая вражда гениев может пойти во вред. Глава Дворца, я смиренно прошу вас попробовать убедить Цзян Чэня отказаться от проведения соревнований по дао пилюль и убрать свою арену.

Глава Дворца Дань Чи добродушно рассмеялся и передал старейшине чашку чая:

— Выпейте чаю, Старейшина Лянь Чэн. Согласен, молодежи не пристало так враждовать из-за гордыни. Но за последний месяц произошло слишком много событий, которые сильно повлияли на репутацию Цзян Чэня и Му Гаоци. Некоторые слухи даже касались меня и Старейшины Юнь Не. Старейшина Лянь Чэн, я буду с вами откровенен. Мне будет трудно уговорить Цзян Чэня убрать арену, да и ему самому будет непросто отказаться от этой идеи. В конце концов, вы ведь не остановили своего ученика, когда всю эту историю можно было пресечь в зародыше.

— Да, вы правы, это — мое упущение, — Старейшина Лянь Чэн явно винил себя в произошедшем. — Я несу ответственность за то, к чему все это привело. Если бы я вмешался раньше, я бы сейчас не стоял перед вами. Действия Цзян Чэня продиктованы праведным

гневом. Я прекрасно все понимаю.

Немного помолчав, Дань Чи произнес:

— Старейшина Лянь Чэн, вы и Старейшина Цзинь Гу высоко цените Шэнь Цинхуна. Почему вы не хотите, чтобы он сразился с Цзян Чэнем?

Старейшина Лянь Чэн грустно улыбнулся:

— Глава Дворца, дело в том, что я хорошо знаю Цинхуна и понимаю, что у него нет ни малейшего шанса одержать победу.

— Неужели? — улыбнулся Глава Дворца Дань Чи. — Если я не ошибаюсь, Старейшина Цзинь Гу придерживается иного мнения?

— Да, — вздохнул Старейшина Лянь Чэн. — Именно поэтому Старейшина Цзинь Гу подтолкнул Цинхуна к этому шагу. Глава Дворца, я смиренно пришел к вам в надежде на то, что ради высшего блага секты вы попытаетесь убедить Цзян Чэня убрать арену.

Глава Дворца Дань Чи слегка улыбнулся:

— Шэнь Цинхун властен и агрессивен. Он жаждет одного — схватки. Если я уговорю Цзян Чэня убрать арену, боюсь, юношеский боевой задор не позволит этим двоим смириться с таким исходом.

Старейшина Лянь Чэн печально усмехнулся:

— Неужели в итоге кто-то обязательно должен пострадать? Цинхун обладает невероятным потенциалом в боевом дао, у него больше всех шансов прославить наш Королевский Дворец Пилюль во время Великой Церемонии Мириады. Если он будет травмирован, это нанесет серьезный ущерб секте!

До появления Цзян Чэня Глава Дворца Дань Чи, быть может, и согласился бы с этими словами. Но теперь он не думал, что Шэнь Цинхун — единственный, кто сможет достойно представить секту на Великой Церемонии.

Однако Дань Чи не мог пренебрегать благом секты, так что Глава Дворца кивнул:

— Старейшина Лянь Чэн, вы непременно будете сомневаться в том, что я приложил максимум усилий, чтобы уговорить Цзян Чэня, если я отправлюсь к нему один. Давайте пойдем к нему втроем: вы, я и Старейшина Юнь Не? Если Цзян Чэнь отступит и не станет упорствовать, я буду рад такому исходу не меньше вашего.

.....

Цзян Чэнь не испытывал недостатка в соперниках с того момента, как организовал арену. Но теперь он собрал достаточно духовных камней.

— Брат Чэнь, боюсь, после поражения Шэнь Саньхо лишь старшая сестра Лин Би-эр осмелится бросить тебе вызов, — улыбнулся Му Гаоци.

Цзян Чэнь собирался ответить, но вдруг он переменился в лице. Когда он направил взгляд на небо, его Божественное Око активировалось.

— К нам идут высокие гости!

«Цзян Чэнь, сними барьеры со своего жилища. Я, Старейшина Лянь Чэн и Старейшина Юнь Не пришли навестить тебя» — таково было послание Главы Дворца Цзян Чэню.

Цзян Чэнь был несколько удивлен и быстро отдал соответствующие распоряжения:

— Откройте двери, это — Глава Дворца и двое досточтимых старейшин!

Вскоре он встречал трех тяжеловесов, которые пользовались в секте наибольшим уважением, в боковом дворце для гостей; также он, не раздумывая, достал последние кувшины с Вином из Девятикратно Чарующей Росы.

Аромат вина тут же наполнил воздух.

— Что? Неужели это Вино из Девятикратно Чарующей Росы?

Нос Старейшины Лянь Чэн слегка вздрогнул:

— Я слышал, что Секта Кочевников отлично умеет делать такое вино, но кто бы мог подумать, что такое вино водится и в таком месте, как союз шестнадцати королевств?

Хотя Дань Чи и Юнь Не не были большими охотниками до выпивки, они более-менее разбирались в алкоголе. В конце концов, когда вино смешивали с духовными травами, оно не только доставляло удовольствие, но и помогало в культивировании.

— Сей ученик скован страхом от прибытия сразу трех великих культиваторов. Как бы я посмел не угостить вас своим лучшим вином в попытке умиловить вас? — полушутя произнес Цзян Чэнь; он оставался совершенно невозмутим даже в присутствии столь высоких гостей. Эти трое были самыми могущественными людьми Королевского Дворца Пилюль.

— Цзян Чэнь, я не привык ходить вокруг да около, — произнес Дань Чи и поставил чашу с вином, сделанную из отвердевших стеблей, на стол. — Старейшина Лянь Чэн пришел ко мне, чтобы попробовать примирить тебя и Шэнь Цинхуна. Он хочет, чтобы ты убрал арену. Мы не станем принуждать тебя; мы лишь пришли узнать, приемлем ли для тебя такой вариант.

Едва заметная улыбка застыла на губах Цзян Чэня:

— Вы — старейшины секты, и, рассуждая логически, Цзян Чэнь обязан повиноваться вашей воле. Однако из-за слухов, которые злопыхатели распускали обо мне целый месяц, мое имя было смешано с грязью. Если я уберу арену, еще больше членов секты начнет верить слухам, люди продолжат судачить о том, что я не заслуживаю своей репутации, что я получил место в Верховном Районе и на Состязаниях по Дао Пилюль благодаря своим связям. Все вы — старейшины с твердыми моральными принципами. Вы ведь понимаете, в какой непростой ситуации оказался сей ученик?

Глава Дворца Дань Чи и Старейшина Юнь Не взглянули на Старейшину Лянь Чэна, ожидая его ответ. В конце концов, Цзян Чэнь был прав. Убрав арену, он подтвердит слова злопыхателей, утверждавших, что его совесть нечиста. Нельзя же просить человека о такой жертве!

— Цзян Чэнь, даже Шэнь Саньхо не смог одолеть тебя за эти несколько дней. Одно это развеяло большую часть слухов. Само собой, нетрудно понять, что ты был взбешен таким наглым поклепом. Если бы я не был наставником Шэнь Цинхуна по боевому дао, я бы ни за что

не пришел к тебе с такой просьбой, — совершенно искренне произнес Старейшина Лянь Чэн. — Скажу еще одну вещь: Шэнь Цинхун одолжил у меня Котел Небесного Пика, чтобы ему было что противопоставить твоему Котлу Небесного Плетения. Такая битва между божественными котлами непременно войдет в официальные хроники Королевского Дворца Пилюль. Также я прекрасно понимаю, что у Шэнь Цинхуна нет ни единого шанса одержать победу. Поэтому я пришел смиренно просить тебя убрать арену. Это действительно не слишком честно по отношению к тебе, но я — разумный человек. Я выслушаю любые условия, на которых ты готов убрать арену.

Когда Цзян Чэнь увидел, что Старейшина Лянь Чэн не пытается надавить на него или запугать, он понял, что этот старейшина действовал с оглядкой на Главу Дворца и Старейшину Юнь Не. По правде говоря, Цзян Чэнь не особо-то хотел прилюдно унижать Шэнь Цинхуна. Его интересовали лишь духовные камни и ресурсы. Теперь, когда к нему пришли Глава Дворца и Старейшина Юнь Не, он понимал, что, хотя они пока не предложили ничего конкретного, они тоже хотели замять эту историю. Почему же? Ради высшего блага секты, само собой.

Цзян Чэнь не был мелочным человеком. Пока это был лишь конфликт, связанный с задетой гордостью двух культиваторов, еще не успевший перерасти в смертельную вражду. Он вполне мог отступить и убрать арену.

Само собой, вопрос был в цене. Если он не получит достаточное количество благ, он не станет добровольно отступить и просто так прощать провокацию своего соперника.

Судя по словам Старейшины Лянь Чэна, ради Шэнь Цинхуна он был готов позволить Цзян Чэню содрать с себя немало ресурсов, если тот отступит. Нечасто такой шанс разбогатеть сам стучится в дверь! Соблазн был велик.